

Старший научный сотрудник
Художественного отдела
Псковского музея-заповедника
Антипова Р.Н.

Ко Дню рождения Александра Ивановича Гусева
(1939, Псковская область – 2001, Псков)

Рожденный в феврале, когда метели
За окнами, как плакальщицы, пели,
И белой обрачивались мглой,
Я слышал звук единственной свирели,
Потерянно летящий над землей.

Он был, как мне позднее объяснили,

Не к месту, не ко времени; но были
В нем дивно согласованы тогда
Дыхание звезды и лунной пыли
С мерцанием березы у пруда.

Он был, как я позднее догадался,
Изгнанником, который расставался
Навеки с поднебесной синевою;
Еще звенел, еще не затерялся
Над диким полем в жалобе глухой.

Он был отдохновением для слуха
И, может быть, прекраснее всего,
Когда в глубинах творческого духа
Я узнавал гармонию его.

1984, Псков

11 февраля 1939 года на Псковской земле, в деревне Шемякино Порховского района он увидел свет. На родной земле пережил он дни «страшенной войны», узнал горе людское, услышал звуки и полюбил тишину, краски лесов и полей. Учился в начальной деревенской школе (1945-1952), в псковской школе № 8 (1952-1955), а затем в Ленинградском радиотехникуме (1955-1958). По окончании обучения в составе Особого испытательного батальона проходил службу в Советской армии (октябрь 1958 - февраль 1962 года). При испытании ракетного оружия на ядерном топливе получил смертельную дозу радиации, но чудом выжил. По возвращении во Псков работал на радиозаводе (1962-1972), в Псковском музее-заповеднике (апрель 1971 - декабрь 1977) и областной библиотеке (1978 - 1979, 1980 - 1989). Только в 1992 году А. И. Гусев был принят в Псковское отделение Союза Писателей.

К 1964 году относятся первые публикации его стихов в периодической печати. В 1971 году был издан первый сборник «Пожелай мне удачи». В 1984 г. вышла книга «При свете памяти», в 1990-м - «Измерения», 1996 - «Если приду», 1999 - «Колесо бытия». В 2007 году осуществлено посмертное издание двухтомника «Боль, переплавленная в мудрость» в авторской редакции.

В Библиографическом указателе, также названном «Боль, переплавленная в мудрость» (2009), подготовленном к изданию Псковской областной библиотекой, названы 132 публикации произведений А. Гусева в периодической печати и 48 рецензий, отзывов и статей о его жизни и творчестве. Там же во вступительной статье А. Гусев именован «Большим человеком и большим Поэтом». Этот отзыв далеко не первый и единственный, воздающий должное его творческой личности, продолжившей традиции русской классической поэзии.

Доныне продолжают звучать в его стихах и поэмах услышанные им звуки - звуки радости и тепла, звуки тревог и трагедий людских, звуки любви к жизни, к родной земле, ее истории и современности. Поразительное оркестровое многозвучие в профессионально отточенной структуре стихов позволяет назвать их духовной пищей, столь необходимой в наши дни. Вдумчивое Слово, бережное отношение к родному языку, сдержанность и напряженность чувств, чистота интонаций негромкого авторского голоса, слышимые в мелодике стиха, организуют неповторимый поэтический мир нашего соотечественника.

Среди жизненных впечатлений, ставших стихами, особое место занимают полученные в годы работы в Псковском музее-заповеднике (в качестве старшего научного сотрудника, экскурсовода и редактора). В эти годы, кроме путеводителя «Псковский историко-художественный музей-заповедник» (1976 г.), доныне единственного, (подготовленного за полтора месяца), созданы стихи. Они посвящены событиям истории Псковской земли, а также отдельным выдающимся личностям, в том числе и современникам. («Псковские фрески», «Керамида», «Поганкины палаты», «Довмонтов

меч», «Пушкин в Пскове», «Дым», «Псковские летописи» и др., а также несколько поэм - «Дом», «Музей»).

О Псков мой, Псков,
О чем пророчишь,
О ком тревожишься, когда
С небесных гибельных урочищ
На землю падает звезда?
Свеча погаснет в келье душистой
И каменный качнется свод,
И мастер твой, тебе послушный
На плиты молча упадет.
В какой он бездне раскаленной
Пребудет долгие часы
Пред незаконченной иконой
Уже немеркнувшей красоты. <...>

Пребывание в музее, не просто изучение, а настоящее штудирование летописей, исторических раритетов, разнообразие человеческих явлений в их личностном и социальном проявлениях, всегда воспринимаемых с горячей искренностью, внесли свою лепту в формирование образно-поэтического видения мира, в котором отдельные моменты жизни складываются в многообразную картину космического измерения с ее Божественными гармониями, а человек приобретает качества соразмерности с миром. Все это не лишает стихотворные строки ощущений живой плоти событий, фактов, характеристик.

Встану. И дерево рядом
Встанет со мной. И совет
Птица гнездо. И над садом
Будет сиять небосвод.

Дерево, небо и птица...
Жизнь моя - воля, покой...
Как это все разместится
Здесь, на земле, под рукой?

Или, как прежде, играя,
Землю гроза рассечет,
Рухнет гнездо, догорая,
Дерево с бурей уйдет?

Только слепая зарница
Волю сожмет в кулаке.
Только останется птица
Плакать и петь - на руке.

Римма Антипова

